

Давай сходим на кофе / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Давай сходим на кофе / рассказ ДАВАЙ СХОДИМ НА КОФЕ

Они стояли на краю зеленой площади, на конечной остановке маршрутного такси. Разгар весны в самом сердце города – рядом киоски, где фастфуд давно вытеснил газеты, в глубине площади застыли грустные пони, с гривой заплетенной в косички с бантами. Малышня каталась на радиоуправляемых машинках вокруг памятника генерал-губернатору края, и прохожие замедляли шаг, чтобы не попасть под их маленькие колесики.

Свидание подходило к концу, сейчас Настя, миловидная девушка двадцати восьми лет, сядет на маршрутное такси и поедет домой. Может быть, Кирилл еще встретит ее. А может, и нет. Сколько таких свиданий у каждого из них было... Поначалу все хорошо, а потом начинаешь думать, стоит ли окунаться в омут новых отношений? Но сейчас все было не так – едва они увиделись вживую, ожили их надежды. В кофейне, куда Кирилл пригласил ее накануне, просто посидеть, выпить кофе, он смеялся, слушая Настины истории про друзей, с которыми она ездила в путешествия и попадала в забавные ситуации. Девушка же отметила его веселость, а он сказал, что это ее заслуга, обычно его обвиняли в излишней мрачности. А еще она любила читать, называла имена известных и не очень классиков, которые жили в парижских мансардах, питались вином и сыром, не писатели, а мыши какие-то, по ночам они рыскали по улочкам и писали об этом такие захватывающие истории, что ими зачитывались до сих пор.

Подожла маршрутка. Припарковалась задним ходом к тротуару, водитель выпустил пассажиров через переднюю дверь, открыл заднюю, а сам пошел в сторону диспетчера, сидевшего за переносным столиком между киосками.

– Твоя, – сказал Кирилл.

Настя с сомнением посмотрела на белый микроавтобус.

– Я поеду на следующей.

Он, конечно, не спешил, и был не против еще немного постоять с ней, но ее тон провоцировал на вопрос:

– А с этой, что не так?

– А ты разве не видишь?

Кирилл скользнул глазами по микроавтобусу. Маршрутка как маршрутка, немного помятая и грязная, внутри простенький интерьер с пыльными занавесками и табличками объявлений. Он пожал плечами.

– Реклама, – подсказала она.

Его взгляд сфокусировался на боку микроавтобуса, где красовалась счастливая молодая парочка. Подобные романтические образы нередко дополняются развесистыми пальмами на дальнем плане, здесь же прозаичная рекламная надпись приглашала провести два часа в местном отеле всего за две сотни. Отель с почасовыми номерами и такими же девочками, с дурной славой на весь город.

– Никогда не понимал, как разрешили это рекламировать на общественном транспорте, – сказал он.

– Формально они рекламируют отель.

– Но все знают, что это за отель. Молодец, что не села, – одобчительно сказал он.

– Лучше немного подождать. Ты можешь идти, если спешишь.

– Я с удовольствием еще побуду с тобой, – сказал он.

И они стали ждать следующую маршрутку. Внимание то и дело обращалось на припаркованный микроавтобус, который постепенно заполнялся пассажирами.

– Интересно, кто ходит туда? – осторожно спросила она.

– Влюбленные, – ответил он.

– Даже если и влюбленные... – она с сомнением закатила глаза. – Настоящие влюбленные не пойдут в такое место, чтобы не оскорблять свою любовь.

– А если другого места у них нет?

– Всегда можно найти место, к тому же поиск еще больше их сблизит, – заметила она.

Заполненная маршрутка медленно выкатилась с остановки.

Пассажиры глазели из окон с невозмутимым видом, явно не беспокоясь тем, что их лица стали частью рекламной картинки, зазывавшей в отель с почасовыми номерами. Маршрутка походила на фирменный поезд, названный в честь главного пункта назначения, такой без остановок отвезет прямо в отель. И там... Ух...

Едва маршрутка отошла, как появилась следующая.

– Тебе это не понравится, – усмехнулся он.

Настя обернулась и разочарованно шлепнула в ладоши:

– Опять!

Желтый микроавтобус остановился посреди дороги и сгружал пассажиров, которые спрыгивали на каменную мостовую, рассовывая по карманам сдачу. Весь бок маршрутки был разрисован рекламой отеля – парочка была вроде другая, а надпись предлагала уникальное предложение – снять свою комнату на целый месяц.

– Ставки растут, – заметил он.

– Кто-то может водить туда любовницу, – сказала она.

– Или любовниц.

– Одно другому не мешает.

– Не мешает. Но почему никто не спрашивает мнения пассажиров, вынужденных ездить в таком общественном транспорте, – сказал он.

– Кто у нас спрашивает чье-то мнение? Дело пассажиров – голосовать на обочине и платить. Но, похоже, что они и сами не против, – сказала Настя, провожая взглядом пассажиров, которые запрыгивали по ступенькам в салон и спешили занять свободные сиденья.

Кирилл сомневался, что Настя всегда так принципиальна в выборе маршруток. Но показная принципиальность давала ему шанс.

Маршрутка наполнилась и ушла. Появилась следующая, тоже с рекламой отеля.

– Похоже, что они вложились в рекламную акцию, и ты не уедешь, – заметил Кирилл.

Настя едва сдерживала смех, глядя на людей в уходящей маршрутке, которые смотрели на оставшуюся на остановке парочку, явно не подозревая причину их веселья.

– Они должны доплачивать пассажирам или сделать бесплатный проезд, – сказала она.

– Тогда придется поднять цены на номера, и отель будет не так интересен, – рассудил он.

Прибыла еще одна маршрутка с рекламой отеля. И еще одна.

Они выразительно смотрели на это безобразие. Настя сказала:

– Не понимаю, как это может происходить у нас, почему люди воспринимают это, как должное, а то и просто не обращают внимания.

– Думаешь, что это только в нашем городе? Во всем мире так, – сказал Кирилл. – Надо научиться жить, не замечая эту мерзость.

– Если ты не замечаешь окружающую пошлость – ты становишься ее частью, – сказала Настя.

– И что же делать? – спросил он.

– Бороться и делать мир вокруг лучше. Стараться облагородить каждую ситуацию.

– Мы уже пропустили кучу маршруток. Видишь, как мы упорно боремся, – заметил он.

– Настоящие бойцы, – усмехнулась она.

Наконец пришла маршрутка без рекламы. Видавший виды микроавтобус с большой дощечкой за боковым окном с перечислением всех основных остановок.

– Вот и моя маршрутка, давай прощаться, – сказала она.

Он шагнул к ней и поцеловал в щеку, деликатно обняв за талию кончиками пальцев:

– Приятно было познакомиться, – шепнул он ей в ушко.

– Мне тоже, – ласково сказала она.

Приободрившись, он рискнул снова ее поцеловать, но в самый последний момент изменил маршрут и коснулся ее губ. Она ответила, и очень скоро поцелуи стали более крепкими и страстными, как будто знакомы они были очень давно, а уезжать ей предстояло в другую страну.

– Теперь не отпускай тебя, – сказал он.

– Не отпускай, – выдохнула она.

И они продолжили целоваться. Маршрутка ушла, они и сами ушли с остановки, сели на свободную скамейку под цветущими кронами каштанов, и продолжили изучать губы друг друга и даже части

тел, заботясь, впрочем, чтобы со стороны это не сильно нарушало рамки общественных приличий.

Через какое-то время они оторвались друг от друга, чтобы отдышаться. Он смотрел на нее в новом свете, пускай этот свет и был сейчас сумеречным. Современная женщина, которая выглядит и проживает свою жизнь, как юная девушка и хочет любви. И он, глядя на нее, чувствовал, что ему есть, что ей дать.

– Моя маршрутка пришла, – сказала она.

– Не отпускай, – он крепко взял ее за руку.

Настя сжала его ладонь, и они снова прильнули друг к другу.

– К тебе или ко мне? – тихо спросил он, испытывая ее решительность.

– Мы собирались по домам, но по отдельности, – напомнила она.

– Ты же видишь, как все стремительно меняется...

Она посмотрела на остановку, где пассажиры медленно занимали места в очередном микроавтобусе.

– Темнеет, мне пора уже ехать.

– Не спеши, я вызову такси, – сказал он.

– А почему раньше не вызвал?

– Не хотел с тобой расставаться.

– Хитрец! – она кокетливо ущипнула его за щеку.

И они продолжили целоваться.

Потом она поговорила по телефону с мамой, изящно увильнув от вопроса, что задержало ее в городе. После чего снова засобиравшись домой, и он снова решил уточнить:

– К тебе или ко мне?

– Я к тебе не пойду.

– Я выгляжу пугающе?

Она придирчиво посмотрела на него. Молодой мужчина за тридцать, среднего роста, но спортивный, одетый в свою лучшую одежду для весеннего дня, новые кеды. Он был задумчив, немного щурился в сумерках, можно было подумать, что после работы за монитором или после чтения книг. Настоящий книжный червь, такой может представлять опасность для ветхого раритетного издания из библиотечного хранилища, но книги не испытывают страх, а значит он не способен напугать никого.

– Я не боюсь тебя. Но мне надо домой.

Они синхронно встали со скамейки. Он вытащил из кармана свой смартфон, чтобы вызвать такси.

Настя продиктовала адрес оператору.

– Уже знаю, где ты живешь, – сказал он.

– Забудешь, пока приедет такси, – прыснула она.

Но такси, как и обещал оператор, подъехало спустя четыре минуты. Старая иномарка припарковалась на краю площади у подземного перехода, водитель сидел в машине.

– Я боюсь с ним ехать, – сказала Настя.

– Я поеду с тобой, – решительно сказал он.

Пожилой водитель оказался не страшнее мопса. Они сели на заднее сиденье и в обнимку ехали всю дорогу.

– Как ты доберешься? – спросила она.

– Проведу тебя до подъезда, а там уже буду думать.

– У нас недавно на девушку напали в подъезде.

– Значит, передам тебя в руки твоей мамы.

– Ты очень добрый, – улыбнулась она.

Таксист высадил их в спальном районе среди высоток с горящими окнами. Они молча вошли в подъезд, сели в лифт и поднялись на шестой этаж. Кирилл остался в проеме лифтовых дверей, створки закрылись за его спиной.

– Пустишь на чашку чая? – голос его прозвучал так хрипло, что было бы жестоко не угостить его чаем.

Брелок с ключами зазвенел в ее руках. Настя открыла дверь, и они вошли в квартиру. Сняв обувь, он, озираясь, прошел за девушкой на кухню. Настя поставила чайник, достала из навесного шкафчика чашки и пакетированный чай.

Кирилл стоял в сторонке у окна и молча за ней наблюдал.

– Почему ты такой тихий? – вдруг спросила она.

– Не хочу разбудить твою маму, – ответил он.

– Ты разбудишь ее только, если позвонишь по телефону. Я живу сама.

Он кивнул, усваивая эту информацию.

– Значит, ты меня обманывала.

– Не обманывала, я ведь ни разу не сказала, что живу с родителями.

– Может быть, – он почесал нос.

Он приблизился к ней и попытался обнять.

– Не надо, – она высвободилась из его рук.

– Что случилось?

– Мы слишком далеко зашли для первого раза. Строи́ла из себя морализаторшу, а сама привела парня домой.

– Это я тебя привез, – попытался успокоить он.

– Еще подумаешь, что я не садилась в эти маршрутки, чтобы в итоге тебя соблазнить.

– Я не против того, чтобы ты меня соблазняла.

Но она пропустила его слова мимо ушей. Настя как будто замкнулась в себе или старалась держаться подчеркнуто отстраненно в этом уединенном пространстве, не давая поводов глядеть в ту сторону, где они могли стать еще ближе.

Расставание, которому они противились весь вечер, становилось неотвратимым. Настя испытывала неловкость, а, передумав все наедине с собой, возможно, отдалится от него, а может, и нет.

Но сам он уже обо всем передумал и не хотел ее потерять.

– Сделаешь кофе? – спросил он.

– Ты не собираешься спать? – удивилась она.

– Все равно сегодня не усну.

Настя заправила в автомат капсулу и вскоре шипящий черный кофе наполнил пузатую чашку. Кирилл достал из холодильника пакет молока, перелил в кувшин и пододвинул чашку с кофе к себе.

– Что ты делаешь?

– Не смотри, – сказал он.

Настя отвернулась. Он взял чашку и стал аккуратно вращать ее на весу, медленно выливая молоко в кофе и распределяя на поверхности белый рисунок. Немного кропотливой работы и все было готово.

Девушка обернулась и увидела на поверхности чашки белое сердце.

– Где ты этому научился?

– Чистая импровизация, – заверил он.

Она взяла чашку, и, держа ее в обеих ладонях, рассматривала рисунок. Не выдержав, сделала глоток, и, не допив, поставила готовиться еще одну чашку.

Кувшин с молоком снова оказался в руках Кирилла. Он, конечно,

приврал про импровизацию, но совсем чуть-чуть, он взял несколько уроков у знакомого баристы, этих умений хватило, чтобы повторно отлить белое сердце.

– Мы сегодня не уснем, – ее глаза сверкнули черным как кофе огнем.

– Эта ночь может стать нашей, мы не должны ее проспять, – сказал Кирилл, прижимая девушку к себе.

Возбужденные кофеином, они слились в объятиях и страстно целовались, их руки исследовали тела друг друга, прилично залезая за рамки приличий.

– Как я облагородил ситуацию? – самодовольно хмыкнул он.

– Да, – мурлыкнула она. – А можешь еще что-то нарисовать?

– Могу цветочек, – сказал он.

– Цветов ты мне еще не дарил! – она легонько шлепнула его ниже спины, и они тут же переместились к кофейному аппарату.

Белые штрихи молока не хотели превращаться в цветок, рука дрожала, кое-как он изобразил подобие ромашки.

– Цветок во время бури, – назвал свою работу Кирилл.

Девушка проявила благосклонность к нарисованному для нее цветку, а потом захотела, чтобы он сорвал ей с неба звезду, и звезда была нарисована на кофейной поверхности.

Заглядывая в смартфон, Настя искала идеи для рисунков, и Кирилл послушно выполнял ее капризы.

– Куда ты звонишь среди ночи? – вскоре удивился он.

Девушка сидела на кухонном столе среди опустошенных чашек, свесив ноги на табуретку.

– Молоко кончается. Я звоню в службу доставки.

– Нам хватит еще на пару чашек.

– Я хочу, чтобы ты научил меня рисовать на кофе, – сказала она.

– Почему бы нет, – натянуто улыбнулся он.

Впереди была долгая ночь. И спать, черт возьми, не хотелось.

Об авторе: СЕРГЕЙ ШАМАНОВ

Прозаик. Родился в Одессе. Окончил Одесскую государственную

академию строительства и архитектуры. Публиковался в «Дружбе народов», «Пассаж», «Южной пальмире», «Южном сиянии». Некаýalar